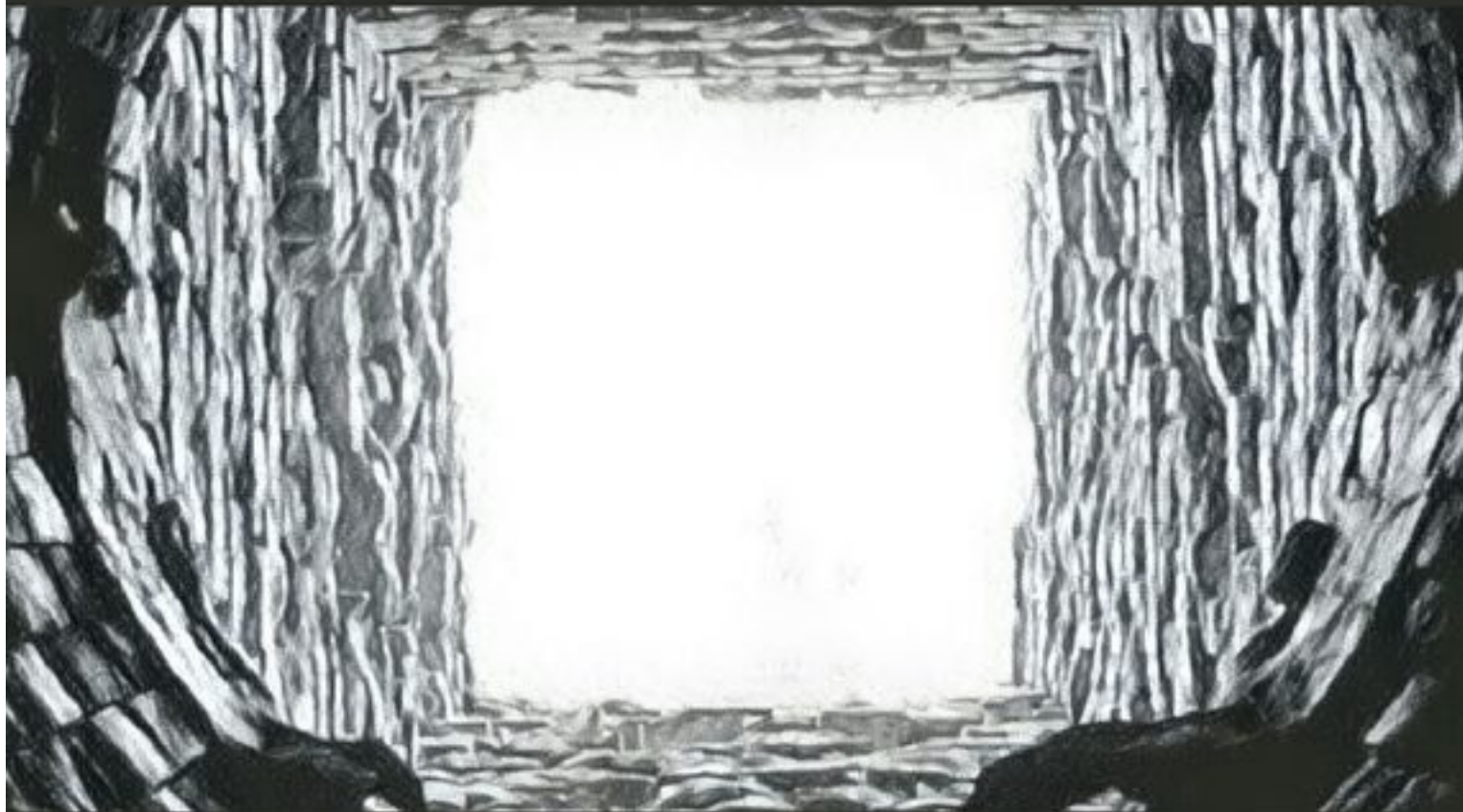

Саша Ненадо

**МАЛЬЧИК,
УТОНУВШИЙ
В КОЛОДЦЕ**

Саша Ненадо

Мальчик, утонувший в колодце

«Издательские решения»

Ненадо С.

Мальчик, утонувший в колодце / С. Ненадо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857385-9

Погружение в извращенный эмоциональный мир внешне благополучного мужчины, который разрушает свою и чужую жизни страхом близости.

ISBN 978-5-44-857385-9

© Ненадо С.
© Издательские решения

Содержание

Когда-то я жил в воде	6
Но теперь все изменилось	9
Я выброшен на берег	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мальчик, утонувший в колодце

Саша Ненадо

© Саша Ненадо, 2017

ISBN 978-5-4485-7385-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда-то я жил в воде

В одно из последних воскресений лета А. пришел в Затон сделать несколько снимков.

Затон или Затокой в его городе называлось место вдалеке от жилых районов, у самого берега Волги. Здесь река разбивалась на рукава, огибая островки и отмели, и у самого берега низкий лиственный лес подходил вплотную к воде. Камыши и илистые ямы почти не давали подобраться к кромке волн; наверное, поэтому летом Затока оставалась свободной от голых тел, а на берегу никто не курил и не жарил шашлыки.

Чтобы добраться до Затоки, нужно было пройти от ближайшего жилого массива по старому железнодорожному мосту, который давно стоял в запустении и едва ли был вполне безопасен даже для пешеходов, свернуть на бетонку по направлению к Мясокомбинату и дойти до большой старой липы. Оттуда начиналась протоптанная среди зарослей борщевика тропа в глубину «посадок» до берега. От начала до конца – шесть километров. А. нечасто приходил сюда, но не пренебрегал этим маршрутом. Проходить не менее двадцати тысяч шагов были обязательной частью его ежедневных кардиотренировок уже почти десять лет, с тех пор, как он увидел, как человек умирает от болезни, при которой жидкость сдавливает сердечную сумку.

По воскресеньям А. просыпался поздно и долго валялся в постели. До окраины доезжал на такси, прихватив по дороге автобургер и апельсиновый сок. Оказавшись вдалеке от города, ел и фотографировал, стараясь избегать людей. Люди на его фото были лишними.

В этот день над рекой стояли высокие сплошные облака, и свет от воды был молочным, а тени под деревьями – черными. А. отряхнул крошки с шорт и сделал первый снимок. На нем оказалось так много черного, что оно превратилось в серое. А. оглянулся вокруг и отправился на поиски места, где можно ближе подойти к воде.

А. бывал в Затоке по крайней мере раз в сезон, изучил ее тропинки и представлял, чего можно ожидать от каждой. Он остановился перед самым большим окном на реку, где можно было не только выглянуть за стену камыша, но и выйти на крошечный, размером не больше комнаты, серопесчаный пляж. Сюда кто-то приехал. А. остановился: поодаль, где еще можно было проехать, стояла «двенадцатая». Тот, кто приехал на ней, сложил одежду на капоте, поставил недопитую бутылку пива и пошел купаться. По всей видимости, неизвестный был здесь один. А. постоял в нерешительности и пошел следом. Один человек в кадре – не так плохо, как множество людей. Человек мог сказать «не снимай меня» (люди часто говорят «не снимай меня», будто представляют собой что-то ценное, когда снимаешь в их сторону, стараясь добиться хотя бы лишь того, чтобы потом их было сподручнее заштамповывать в фотошопе). Но одинокий человек, как знал по своему опыту А., оценив его рост и телосложение, почти никогда не станет говорить ему «не снимай меня».

Неизвестный уже заходил в воду. На фоне белой реки он весь казался почти черным. Можно было только понять, что у него вьющиеся волосы такой длины, которые можно наматывать на палец один раз, короткая шея, неширокие плечи. Он не был ни толстым, ни худым, но слегка рыхловатым, как человек, который не занимается физическим трудом и не тренируется специально. А. сел позади него на бревно и сфотографировал, как он касается тихой глянцевиной воды пальцами и оставляет на ней дополнительные круги. Мужчина не обернулся. Осторожно ступая, он вошел в воду по грудь. Чем глубже он заходил, тем выше поднимал руки. На внешней поверхности плеч они покрылись пупырышками. А. сфотографировал еще раз, но этот кадр выел невнятный. Мужчина остановился ненадолго и медленно опустил руки в воду. Теперь он стоял в воде почти по шею. Еще несколько секунд, и он поплыл. Один взмах руками, другой и внезапно плывущий весь скрылся под водой.

Что произошло, А. понял не сразу. Круги на тихой воде дошли до берега и погасли. Ничего не происходило. А. встревожился, встал и крикнул «Эй!» Те, кто любит купаться в реке

(занятие, А. непонятное) часто ныряют и могут вынырнуть довольно далеко, следить за ними – дело непростое, но сейчас А. был уверен, что произошло неправильное. «Эй!» – крикнул он еще раз и оглянулся кругом. Он был совершенно один в этом лесу. Если неизвестный купальщик утонул, никто другой не мог бы даже попытаться его спасти.

Удивленный собственной решительностью, А. снял свитшот, положил на траву, сверху, фотоаппарат и шорты вместе с нижним бельем, кроссовки поставил рядом, и стал быстро входить в воду. Здесь было песчаное дно без острых камней, вода не казалась холодной, хотя А. почувствовал от погружения несколько экстрасистол. Как ни странно, в этот раз они его не напугали. Сделав над собой усилие, А. нырнул и открыл глаза под водой. Он увидел тонущего сразу же. Тихая вода на песке совсем не мутилась и почти не цвела, хотя и давала пыльное свечение, словно оба мужчины находились внутри рождественского стеклянного шара. Дно в этом месте резко обрывалось вниз, кажется, впереди чернели водоросли. Купальщик очень медленно опускался на покатоое дно и скользил по нему вниз, в черноту. А. видел его круглые плечи и мягко вытянутые вперед руки, видел, как над его головой поднимаются кудри. А. подплыл к нему, схватил одной рукой поперек груди, спиной к себе, и с силой оттолкнулся от дна.

Чем ближе к берегу, тем тяжелее становился утопленник, тем не менее, А. вытащил его на песок на одном вдохе, уложил спиной на песок и только тогда смог как следует рассмотреть. Это был действительно совсем небольшого роста человек – наверное, на голову ниже А. Ему могло быть от двадцати до сорока, но сейчас его лицо не было лицом живого человека, по которому обычно делают выводы. Глаза не закрылись полностью, что неприятно напоминало труп. Из приоткрытого рта при каждом надавливании на грудь и живот выливалось немного воды. Его лицо, шея и кисти рук, наверное, покрытые легким загаром, выглядели серыми, а грудь и бедра – ярко-белыми. Он был абсолютно неподвижен.

А. с трудом представлял, как быть дальше. Он никогда не проходил полноценных курсов первой помощи, никогда не оказывался в подобных ситуациях прежде и знал, что наверняка потерпит неудачу, но просто оставить тело здесь, отойти в сторону и вызвать полицию не мог. Он перевернул утопленника лицом вниз, обхватил его вокруг живота и поднял так, чтобы его голова оказалась внизу. Из рта и носа мужчины тонкими струйками потекла вода. А. обхватил его выше, тесно прижал к себе и стал ритмично давить ему на солнечное сплетение сжатыми в замок ладонями. Вода полилась сильнее, но вскоре перестала. А. снова уложил человека на спину и убрал ему со лба мокрые мягкие кудряшки. Было очевидно, что он не дышит и сердце у него не бьется. А. посмотрел на его грудь. Сейчас были отчетливо видны ребра, соски сморщились в две маленькие синие ягодки. А. положил свои ладони, одну на другую, ему под левый сосок и три раза толкнулся сверху всем весом.

Теперь нужно было попытаться заставить его дышать. А. наклонился низко над его лицом. Возможно, еще несколько минут назад он неприятно пах пивом или сигаретами или жареной рыбой, но сейчас он пах ничем. Его маленький рот с круглыми голубыми губами был приоткрыт, виднелась кромка белых передних зубов. А. сглотнул и прижался губами к его губам. Они были холодные, очень мягкие, и легко открылись, разрешая проникнуть дальше. А. отпрянул, отдышался, осторожно зажал утопленнику нос и резко выдохнул в него. Белая грудь слегка приподнялась и тут же опала.

Нужно было продолжать. А. снова навис над его грудью и снова сделал три толчка, пытаясь завести сердце. Тело упруго поддавалось, кажется, где-то в легких еще булькала вода. А. подумал, что делает что-то неловко и не так и сел верхом утопленнику на бедра. Теперь непрямой массаж сердца стал уже слишком похож на фрикции. Раздеваясь, А. снял с себя все, в том числе трусы. Сейчас с каждым движением его член и яички терлись о впалый живот мужчины и о его член внутри мокрых плавок. А. чувствовал и видел, как возбуждается все сильнее. Когда он снова наклонился к прохладным губам и выдохнул в них, эрекция стала полной. Когда А. снова поднялся, чтобы продолжить массаж сердца, его коричневый член качнулся и встал,

слегка выгнувшись вверх. А. опустил на бедра купальщика и продолжил ритмично давить ему грудь, ощущая жар от соприкосновения кожи на уздечке своего члена с холодным животом.

А. стал нежным. Он запустил пальцы в волосы мужчины, прижался лбом к его лбу, прошептал «Дыши, давай», снова перевернул и приподнял его, надеясь все-таки освободить легкие от воды, изо всех сил прижал к себе. Теперь его член скользнул утопленнику между ног поверх мокрых плавков. А. сжал коленями его бедра, запрокинул голову и закричал. Несколько раз он давил на диафрагму, о воды больше не было, только в углу рта выступила розовая пена.

Странно, но А. не стало противно. Он вытер пену своей одеждой и продолжил попытки: сердце-легкие, сердце, легкие. Наконец, от глубокого дыхания у него тяжело закружилась голова. Он сел рядом с телом, продолжая убирать и убирать волосы у него со лба. Мертвый человек был несомненно мертв. А. провел пальцами по его соскам, по животу, по мягким гениталиям под плавками. Его эрекция, несмотря на отсутствие разрядки, постепенно стала спадать. А. только отчетливо понял, что напоследок хочет увидеть член этого незнакомого ему человека.

В холодной воде пещеристое тело съеживается, и А. не ожидал увидеть что-то необыкновенное. Под обычными темно-синими плавками было несколько колечек темно-рыжих волос, зато довольно крупные яйца были почти гладкими. А. с трудом стаскивал прилипшую к телу ткань, и получилось сделать это как-то сбоку. Член оказался зажат в складке ткани. А. осторожно вынул его. Сейчас он был не больше семи сантиметров в длину, но довольно толстый, совершенно белый, как алебастровый. Только головка, хорошо видная под короткой крайней плотью, оказалась неожиданно розовой. А. уложил член так же, как он был, на левую сторону, и натянул на мертвого плавки.

Но теперь все изменилось

В последний понедельник августа А. сидел в зале областного суда. Он старался не наклонять голову низко, но ему слишком сильно хотелось спать. После вчерашнего он упал в кровать так, будто из него вынули позвоночник, проспал девять часов, но ему было мало и мало. Он смотрел на свои колени в джинсах и остроносые черные туфли, потом усилием воли заставлял себя выпрямить спину, свести лопатки и, пожалуй, чуть-чуть улыбнуться, но через три минуты снова видел свои туфли. Судья задерживалась.

Наконец секретарь суда вышла от нее и спросила о явке.

– Все, – ответил старший помощник прокурора со скамьи напротив А.

– Все, – подтвердил А. беззвучно. У него с утра голос то пропадал, то появлялся. За спиной А. в стеклянном футляре с армированными ребрами жесткости сидел человек, по версии следствия, рассылавший куда попало эсэмэски «мама, я сбил пешехода, нужны деньги».

Вошла судья, с тяжелым «о мере пресечения» бросила пока еще худую папку с делом на стол перед собой и села, недобро обвела взглядом зал. По неизвестной причине ей этим утром было не легче, чем А.

– Гсбвнение, – сквозь зубы, глотая гласные, буркнула она. Прокурор встал.

– Ваша честь, предъявлено обвинение по части четвертой, – прокурор выделил это слово голосом. А. задержался, любясь на его открытое, доброе лицо. Все перерывы прокурор мультяшным голосом голосом разговаривал по видеосвязи со своей годовалой дочкой. – ...Статьи сто пятьдесят девятой, мошенничество с причинением ущерба в особо крупном размере, называется лишением свободы на срок до десяти лет. Учитывая характер совершенного преступления и личность обвиняемого, необходима его изоляция на время предварительного следствия.

– Зшта.

Прокурор сел и перевел взгляд на А. Тот встал.

– Ваша честь, мой подзащитный является студентом очного отделения вуза. Он проживает с матерью, имеющей вторую группу инвалидности, она в существенной степени зависит от его помощи...

Обвиняемый у него за спиной сосредоточенно рисовал чертиков в блокноте. Он сам не ожидал, что ему на карточку после очередной эсэмэски капнет пол-ляма и сначала подумал, что это пятьсот рублей. Именно в расчете на пятьсот рублей он в тот же вечер заказал себе суши с доставкой на дом. Его мать, инвалид второй группы, ездит на Тойоте. А. чувствовал, что говорит скучно, что его голос хоть и не пропадает больше, но звучит тусклее обычного, а еще он чувствовал, что судья сейчас ненавидит все, что издает звуки.

– ...Прошу избрать меру пресечения в виде домашнего ареста. Спасибо.

С прокурором он поздоровался, уже выходя из зала суда. Глаза и виски немного отпустило, А. уже мог шутить, улыбаться и подкалывать. Правда, подзащитный так и остался в аквариуме.

– Вы больше не выпускаете Б. на процессы? – весело спросил А.

– Он теперь в отделе надзора ЖКХ.

– Жаль. Его бы я сделал.

Работа адвоката в обвинительном правосудии была вечной игрой в поддавки, из-за чего с расслабленными прокурорскими удавалось поддерживать почти искренне приятные отношения.

– Ну. Увидимся.

На лице А. улыбка почти сразу, как только прокурор свернул в боковой коридор, превратилась в мучительную гримасу. А. понял, что скучает по Б., и это было неприятное открытие.

Б. был ровесником А. Очень редко они встречались и кивали друг другу. Возможно, в первый раз они встретились, когда А. еще был голодным и бестолковым адвокатом по назначению и представлял в суде интересы мужчин, спонтанно убивающих друг друга в состоянии алкогольного опьянения. Б. сидел в пыльном углу городской прокуратуры, в отделе надзора за сферой жилищно-коммунального хозяйства, где разбирал бесконечные жалобы жилищ на своих домоправительниц и писал многостраничные представления по обращениям, хотя все их можно было заменить одним росчерком: «Люди в этой стране живут хуже скотов, но для них ничего никогда не изменится».

Все же Б. Не был похож на своих пузатых старших коллег; возможно, в силу возраста. Для А. это выглядело так, словно веками по бесплодным землям бродили стада обрюзгших мужчин в костюмах и кителях, в пенсионерских штанах с пузырями спереди и сзади и в шляпах пирожком. Мужчины бессмысленно выкрикивали «рыбалка!» «футбол!» и волочили за собой вереницы своих изнасилованных женщин и битых детей. Внезапно бог вложил в нескольких детей свою искру. У них открылись глаза, они стали понимать речь; как древние Ева и Адам свою наготу – осознали отвратительность своих родителей и бросились в кусты, чтобы сделать себе гаджеты из листьев и больше не жить в старом стаде, а сидеть в спасительном одиночестве и писать что-то в соцсеть. В Б. была эта божья искра, а еще в пропорциях его носа и рта было что-то такое, от чего у А. сейчас внезапно подкосились ноги и все свело особенной болью, которая мешает есть и дышать, хотя некоторые называют ее бабочками в животе.

У Б. был аккаунт в Инстаграме с двумя тысячами подписчиков, хорошо законспирированный, с ником Egizo85, без разборчивых селфи, без чекинов в родном городе и соответствующих хэштегов. Не заходить в на страничку Б., пока не отпустит – первое, что решил для себя А., как только понял, что начало с ним происходить. И немедленно просмотрел всю его ленту вплоть до позапрошлого года.

Я выброшен на берег

Самоуверенный юноша пошел купаться в ночное море. В этом месте была широкая долгая отмель. Невысокие волны били молодого пловца по коленям, пока он входил в воду. Было светло от звезд и луны, все видно и, кажется, безопасно – но было и такое, чего юноша не видел.

Собою он был, может быть, невзрачен, но очень строен, с особенно узкими и невесомыми бедрами. Почти не было видно мускулов. Которые приводили в движение это тело, поэтому юноша быстро утомился идти по мелководью, и когда вода закрыла ему колени, лег на волны и поплыл.

С берега за ним наблюдали двое мужчин. Они были очень похожи друг на друга и очень не похожи на того, кто уплывал от них в открытое море. Оба большие, мохнатые, округлые, туго набитые мышцами – так туго, что перекаченные трицепсы мешали им опускать руки вдоль тела. Они переглянулись, быстрым шагом преодолели мелководье и бросились вплавь в погоню.

Юноша устал плыть и перевернулся на спину, чтобы отдохнуть и посмотреть в небо. Так он оказался лицом к берегу и случайно заметил двоих плывущих к нему. Он почувствовал угрозу, но не сразу попытался ускользнуть. Еще некоторое время он лежал на волнах, широко раздвинув под водой ноги и ждал, не окажется ли, что они плывут так же без цели, как он, просто в открытое серебряное море.

С одним из преследователей юноша встретился взглядом и все понял. Он сжал колени, оттолкнулся от потока всем телом, взмахнул обеими руками и попытался набрать скорость. Баттерфляй (по сути это бабочка) был не его стиль. Несколько удачных взмахов, но вдруг волна неожиданно ударила ему в лицо на вдохе. Пловец закашлялся, потерялся, не нашел опору под ногами, несколько раз ударил по воде перед собой, словно пытался ее оттолкнуть, и ушел под воду. Он задыхался. Тело пыталось набрать воздуха и само пресекало каждую попытку вдохнуть. Как ни странно, это не было ни больно, ни страшно, хотя со стороны напоминало конвульсии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.